

УДК 37.013.42
ББК 446.46

DOI 10.26170/2079-8717_2021_06_07
ГРНТИ 14.25.05

Код ВАК 13.00.01 (5.8.1); 13.00.05

Кузовенкова Юлия Александровна,

кандидат культурологии, доцент, аналитик отдела развития научных исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-тКосмонавтов, 26; e-mail: mirta-80@mail.ru

Симонова Ирина Александровна,

кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-тКосмонавтов, 26; e-mail: luboe05@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ПРАКТИК
В СООБЩЕСТВЕ ГРАФФИТИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ПРОГРАММ
ПРОФИЛАКТИКИ ВАНДАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение граффити; граффити; вандализм; вандальное поведение; вандальные практики; уличное искусство; городское пространство; молодежные субкультуры; профилактика вандализма; молодежь; воспитание молодежи.

АННОТАЦИЯ. Граффити как вандальная практика является серьезным вызовом для российских городов. Проблема представленного исследования: какие ключевые особенности обучающих практик в сообществе граффити могут обнаруживать слабые места программ профилактики вандализма и способствовать формированию эффективных институциональных воспитательных механизмов в подростковой и молодежной среде? Цель работы – выявление особенностей обучения в сообществе граффити, обладающих потенциалом использования при построении эффективного воспитательного воздействия на подростков и молодежь для профилактики вандализма, в том числе граффити, активностей. В основе исследования лежит понимание коммуникативной природы граффити, а также представление о разнообразии и равнозначности возможных форм обучения. Методы исследования: качественное полуструктурированное интервью с представителями субкультуры граффити г. Самары (n=32) и г. Екатеринбурга (n=2) в 2017–2020 гг., включенное онлайн-наблюдение, кейс-стади опыта программ профилактики граффити. Впервые установлены следующие особенности, определяющие новизну исследования: в сообществах граффити доминируют горизонтальная модель передачи опыта, зрелищность материалов, ориентация на адреналин и яркие переживания; важен авторитет обучающего; практикуются свободное обсуждение и критическая оценка, вовлеченность в процесс экспертизы. Игнорирование этих особенностей определило неудачи ряда программ профилактики. Рекомендовано начинать профилактику на базе школы уже с 10–11 лет, формировать нужные ценности и внушать позитивные фигуры авторитетов; обучение должно проходить в парадигме отношений «учитель – ученику», но при соблюдении горизонтальной модели отношений между всеми субъектами учебного процесса; должна быть задействована не только интеллектуальная, но и эмоциональная составляющая, соревновательность; организовывать обсуждения и дискуссии; репрезентировать работу нелегальных уличных художников, связывать ее ценность с эстетической и интеллектуальной составляющими, минимизируя значимость противоправного действия и знакомя с последствиями нарушения закона.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузовенкова, Ю. А. Исследование обучающих практик в сообществе граффити как основа построения программ профилактики вандализма в молодежной среде / Ю. А. Кузовенкова, И. А. Симонова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 58–68. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_07.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

Kuzovenkova Yuliya Alexandrovna,

Candidate of Culturology, Associate Professor, Analyst of Research Development Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Simonova Irina Alexandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**STUDY OF TEACHING PRACTICES
IN THE GRAFFITI COMMUNITY AS A BASIS
FOR BUILDING YOUTH VANDALISM PREVENTION PROGRAMS**

KEYWORDS: graffiti training; graffiti; vandalism; vandal behavior; vandal practices; Street art; urban space; youth subcultures; vandalism prevention; youth; education of youth.

ABSTRACT. Graffiti as a vandal practice is a serious challenge for Russian cities. The research problem: what are the key features of teaching practices in the graffiti community that can reveal weaknesses in programs for the prevention of vandal activity, and contribute to the formation of effective institutional educational mechanisms in adolescents and young people? The aim of the research is to identify the features of teaching in the graffiti community, which have the potential to be used in the construction of an effective educational impact on adolescents and young people for the prevention of vandal, including graffiti activities. The study is based on an understanding of the communicative nature of graffiti, as well as an understanding of the diversity and equivalence of possible forms of education. Research methods: qualitative semi-structured interview with graffiti subculture members in Samara (n=32) and Ekaterinburg (n=2) in 2017–2020, included online observation, case studies of graffiti prevention programs. For the first time, the following features have been established that determine the novelty of the research: in graffiti communities, the horizontal model of the transfer of experience dominates, the entertainment of materials, focus on adrenaline and vivid experiences; the authority of the teacher is important; free discussion and critical assessment, involvement in the examination process is practiced. Ignoring these characteristics has determined the failure of a number of prevention programs. It is recommended to start prevention on the basis of the school from the age of 10-11, to form the necessary values and instill positive figures of authority; training should take place in the paradigm of the “teacher-student” relationship, but subject to the horizontal model of relations between all subjects of the educational process; should be involved not only intellectual, but also emotional component, competitiveness; organize discussions and debates; while representing the work of illegal street artists, associate its value with the aesthetic and intellectual component, minimizing the significance of illegal actions and familiarizing with the consequences of breaking the law.

FOR CITATION: Kuzovenkova, Yu. A., Simonova, I. A. (2021). Study of Teaching Practices in the Graffiti Community as a Basis for Building Youth Vandalism Prevention Programs. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 58-68. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_07.

ACKNOWLEDGMENTS: the research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 17-18-01278).

Субкультура граффити – это сообщество, обладающее определенными социокультурными особенностями, члены которого практикуют нелегальное нанесение надписей (своих никнеймов) на стены общественных зданий, выполненное по определенным правилам. С точки зрения общества с граффити необходимо бороться, вести профилактическую деятельность, поскольку эта практика имеет в себе вандальную составляющую [3]. Граффити распространено практически во всех странах мира, и везде ущерб от деятельности граффитчиков для бюджета городов оценивается как значительный. Так, например, работы по очистке только одного из районов Екатеринбурга в 2021 году, по данным сайта Госзакупок, были оценены в 360 000 рублей¹. Граффити могут наноситься на жилые и административные здания, включая объекты культурного наследия, а также на элементы инфраструктуры, подвижные составы РЖД, общественный и частный транспорт, иногда повреждения затрудняют их дальнейшую эксплуатацию, создавая дополнительные проблемы для горожан. В этой связи интерес к поиску эффективных средств профилактики вовлечения в граффити-активности сохраняется как на теоретическом, так и на прикладном уровне. На сегодняшний день нет единого профилактического механизма, позволяющего гарантированно снизить риск вовлечения в граффити. Существующие программы вос-

питательной работы и рекомендации не специализированы: нередко профилактирующие меры направлены на профилактику всех видов вандальной активности. Граффити, очевидно, стоит особняком от них, поскольку имеет признаки эстетической деятельности, следовательно, нуждается в специализированном подходе.

Для формирования эффективных программ работы с подростками и молодежью необходимо определение таких ключевых особенностей функционирования субкультуры граффити, на которые можно было бы опереться при разработке профилактирующих мер. Это *проблема*, решение которой требует проведения исследовательских процедур. С этой точки зрения наибольший интерес вызывают порядки обучения в субкультуре граффити. Обучающие практики играют важную роль в любой субкультурной среде, так как являются залогом воспроизводства субкультуры в целом, но для граффити-сообщества эти практики являются ключевыми, поскольку деятельность граффитчиков требует от них выполнения ряда сложных операций, неумение выполнять которые исключает человека из группы. Это обуславливает фокус на анализ системы обучения граффитчиков. Таким образом, цель данного исследования – выявление особенностей обучения в сообществе граффити, обладающих потенциалом использования при построении эффективного воспитательного воздействия на подростков для профилактики вандальных активностей. Для нас важно обнаружить такие черты организации обучения в данном сообществе, которые позво-

¹ Закупки // ЕИС. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0162300005321001599> (дата обращения: 02.10.2021).

лать понять, почему большинство профилактических программ не столь эффективны, а иногда вызывают обратный – негативный эффект роста числа граффити.

Следует выделить несколько основных блоков исследований, касающихся поставленной проблемы. Субкультурных исследований, посвященных практикам обучения в субкультурах, на сегодняшний день крайне мало. В пример можно привести исследование обучения хип-хопу через платформу Whoa.nu [27], анализ вопросов интеграции практик стрит-арта в академическую среду и формирование гражданственности [11], организацию неформального наставничества YouTube-блогеров в субкультуре готов [12]. Непосредственно вопросу трансляции знаний в субкультуре граффити посвящены лишь исследования, проведенные в Памплоне (Испания) [14] и Нью-Йорке [13].

Проблемам профилактики вандализма посвящены специфические и неспецифические исследования. Вопросам неспецифической профилактики посвящены работы Е. Н. Волковой и Е. А. Метициной [1], К. В. Злоказова [6], Ю. В. Николаевой, В. В. Гребенникова, А. В. Федякина, А. В. Ростовкинского, В. С. Калиновской [8], где граффити рассматривается в качестве частного случая вандализма и к нему не предполагается применение особых процедур профилактики. Адресная профилактика граффити рассмотрена в исследованиях О. В. Гуровой [4], А. М. Ткачук [9], Ю. М. Дашковой [5] и др.

Следует упомянуть и блок исследований, посвященных неформальному и неформальному видам форм обучения, дающих оптику для рассмотрения практик субкультуры граффити именно в качестве образовательных. Несмотря на кардинальную разницу в типах образования, сегодня признается значимость всех типов в современной социокультурной ситуации, хотя до сих пор имеется дефицит исследований по их эффективности [15]. Тем не менее можно сослаться на широкий ряд исследований, посвященных использованию неформальных и неформальных типов в разных сферах и уровнях образования. Исследования показывают, что неформальное обучение дает хорошие результаты в формировании знаний в архитектурном образовании (способно быстрее отразить изменения, происходящие все быстрее в архитектурной среде) [19; 22], в обучении сотрудников полиции (позволяет обеспечить поддерживающее взаимодействие с коллегами) [25], в подготовке преподавателей (обучение принятию решений) [21], специалистов в IT-сфере (эффективное развитие культурного и социального капитала обучающихся раз-

работчиков, профессиональной идентичности) [28]. Также можно привести примеры исследований по влиянию неформального обучения на социализацию и профессиональную ориентацию женщин [17; 24].

В связи с развитием дистанционного образования педагоги стали все активнее искать новые приемы обучения, в связи с чем увеличивается частота использования неформальных технологий. Так, исследования показывают, что именно неформальные практики обучения начинают активно использоваться в сочетании с различными онлайн-платформами и социальными сетями [10; 26]. Кроме того, исследования касались не только образовательного процесса, но и передачи культурных знаний [18], воспитания системы ценностей [20], развития корпоративной системы и образования [23].

С точки зрения методологических оснований при построении исследования мы опирались на представления о вандализме в практиках, к которым может быть отнесен феномен граффити, как о коммуникативной системе [2]. Для анализа практик обучения в сообществе мы опирались на упомянутые уже концепции, обнаруживающие помимо формальных неформальные и, особенно, неформальные практики в образовательном процессе. В целом исследование основано на опосредованном и непосредственном взаимодействии с членами граффити-сообществ, на анализе кейсов программ профилактики вандализма в России.

Основными методами исследования являются качественное полуструктурированное интервью, включенное онлайн-наблюдение, кейс-стади. Интервью были взяты у представителей субкультуры граффити г. Самары (n=32) и г. Екатеринбурга (n=2) в 2017–2020 гг. Задаваемые вопросы были связаны с путями и формами освоения знаний о субкультуре и технических умений, необходимых при создании рисунков. Включенное онлайн-наблюдение проводилось в тематических группах в социальных сетях (n=7) в 2019–2021 гг. Совокупность выбранных методов исследования позволила выявить и описать основные практики обучения, существующие в граффити-среде.

Для сообщества граффити характерна интенсивная коммуникация, которая реализуется как онлайн, так и офлайн, однако большое значение имеет индивидуальное самостоятельное обучение, которое стихийно организует для себя сам граффитчик, когда изучает работы других представителей этой субкультуры, а после пытается самостоятельно повторить некоторые из их приемов. Знакомство с чужими работами может быть как непосредственное, например на стенах зданий в ходе прогулок по городу, так и опо-

средованное (на фотографиях в специализированных журналах, на интернет-сайтах граффити-тематики, в музыкальных клипах, в фильмах и т. п.). Приведем ряд цитат из интервью с описанием данного типа обучающих практик: «Интернета не было. Максимально, что в фильме – какой-то кадр или реклама в молодежном фильме» [Инф. 1]), или: «Смотрели в журналы, смотрели на работы своих» [Инф. 2]. Самообучение не просто распространено, но в силу специфики субкультуры считается почетным: «Граффити – это искусство максимально настоящее, потому что неинституционализованное. Оно родилось на улице. Меня радует, что я сам этому научился» [Инф. 3].

В ходе индивидуального обучения граффитчики тренируются во владении техникой рисования баллончиком / маркером и в создании формы через эскизы в скетч-буках. Все эти практики имеют устойчивую форму: наличие скетч-бука для создания рисунков, самостоятельное обращение к тематическим ресурсам, использование городской среды в качестве источника информации (приемы рисования, локации). Можно сказать, что по совокупности практики данного типа носят преимущественно информальный характер, поскольку нет признаков организованного процесса обучения. Вместе с тем самообучение протекает целенаправленно, граффитчики могут быть весьма мотивированными и упорными в ходе самостоятельных тренировок и в поиске нужной информации, хотя порядок потребления ее стихийен – как правило, нет какой-то программы знакомства с нужным контентом, информация поступает из разных источников и не распределена по времени равномерно.

Групповое обучение также имеет огромную значимость, его формы крайне разнообразны. Такое обучение проходит в процессе общения и взаимодействия с другими граффитчиками, от которых обучающийся может получать как необходимые знания, так и помощь в формировании технических умений. Следует отметить, что в некоторых случаях передача знаний и опыта реализуется в духе отношений партнерства, когда ни один из коммуникантов не занимает позицию «учителя», эти отношения имеют горизонтальный характер. В некоторых же случаях можно увидеть и вертикальную версию обучающих практик, когда вырисовывается фигура лидера, мастера.

Горизонтальные практики обучения широко описаны как самими граффитчиками в ходе интервью, так и обнаруживаются при анализе групп, посвященных граффити, в социальных сетях. Они могут реализовываться и в непосредственном обще-

нии («Мы периодически собирались с райтерами и оттачивали мастерство. Параллельно практиковали бомбинг» [Инф. 3]), так и в виртуальном пространстве («Тренируешься по 10–12 часов в день, а потом выкладываешь это в интернет. Обмениваемся мнениями в интернете, советы дают, оценивают» [Инф. 4]).

К горизонтальным практикам обучения локального характера, когда собираются в основном представители одной территории (город / область) – чаще всего уже знакомые друг с другом лично или опосредованно (через работы) райтеры, относятся джемы. Например, гаражный джем, когда группа граффитчиков работает в каком-либо гаражном массиве и одновременно делает серию работ. В ходе джема участники видят процесс работы друг друга, обсуждают технические моменты, делятся историями. Непосредственное общение, сопровождающееся передачей знаний и опыта, происходит не только в городе проживания граффитчика. Такими местами для взаимного обмена опытом становятся фестивали, на которые съезжаются люди из разных городов, а иногда и стран. На них граффитчики имеют возможность встретиться лично и наблюдать за практиками работы друг друга, говорят о трендах в технике рисования, о краске, кэпах и др. В качестве такого примера информантами приводились екатеринбургские фестивали «Стенография» и альтернативный ему «Карт-бланш», тюменский «Морфология улиц». Хотя сам фестиваль – это организованная форма коммуникации, обучение происходит в процессе общения участников, когда ни один из них не берет на себя роль учителя.

Отметим и практику граффиттуризма, позволяющую граффитчикам не только непосредственно смотреть работы коллег в других регионах, но и пробовать себя в новых локациях, создавать работы в коллаборации с местными представителями сообщества [7].

Несмотря на то, что граффитчики предпочитают приглашать в свои команды таких новых участников, которые уже доказали свое мастерство, можно встретить и примеры тренировки граффитчиками друг друга во временных и постоянных союзах. Члены команд, существующих на постоянной основе, в процессе рисования могут делиться новыми наработками в технике и приемах создания шрифтов с различными эффектами. Временные объединения граффитчиков или целых команд (коллаборации) также нацелены не только на создание совместных работ, но и на обмен идеями и приемами работ.

Выявлено, что неотъемлемой частью

указанных практик является фото- и видеофиксация отдельных процессов (работа с эскизами, подготовка поверхностей, проникновение на объект, нанесение рисунка и пр.) с последующим выходом материала в онлайн. Онлайн-формы обучения весьма востребованы ввиду особенностей самого сообщества: во-первых, активность граффитчиков непостоянна – не регулярна, не привязана к конкретному месту, предстоящие акты нанесения граффити принято держать в тайне ввиду их нелегальности и соответствующих этому рисков. Во-вторых, граффити распространено повсеместно, для представителей сообщества интересно видеть активность коллег не только в своем городе, но и в других. В числе наиболее распространенных практик этого типа можно отметить онлайн-баттлы, проводимые в сообществах райтеров в социальных сетях. Это могут быть конкурсы на лучший тэг (художественный автограф) – тэг-баттл, конкурс скетчей – скетч-баттл. Обычно баттл организуется в форме создания альбома с работами, либо на стене сообщества появляется подборка работ, предварительно собранная администратором, и табло голосования. К примеру, такой контент на стене сообщества «Ural Culture» в социальной сети VK: «Собрали для вас подборку свежих работ, проходящего в городе Екатеринбург фестиваля STENOGRAFFIA! Голосуем за ту работу, которая вам большего всего понравилась!»¹. Во всех случаях члены сообщества могут дать обратную связь, обсудить представленные работы. Как правило, можно наблюдать активное включение членов сообщества в процесс. Выкладывание серии работ или видео их создания призвано не только показать свое мастерство, но и получить отзыв, рекомендации.

Установление вертикальных отношений в обучающих практиках граффитчиков менее распространено, однако возможно и предполагает обучение опытными граффитчиками начинающих. Оно может быть реализовано как на бесплатной основе в процессе общения, так и целенаправленно и с целью извлечения прибыли. К числу некоммерческих практик можно отнести прямые эфиры как сюжеты, позволяющие увидеть работу со скетчами, так и репортажи с улицы, где граффитчики погружают других пользователей в ситуацию нанесения рисунка на городские поверхности. Важную роль в обучении играют и Youtube-каналы практикующих граффитчиков, в которых раскрываются принципы деятельности, рутинные практики, исторические обзоры, со-

бытия, а также доступна и техника выполнения рисунков.

Важную роль для обучения молодых граффитчиков более опытными играют и рубрики в духе «Оцените работу», которые были обнаружены во всех сообществах. Они могут быть организованы как специальный альбом для молодых райтеров, а могут реализовываться в форме поста на стене сообщества с приглашением к дискуссии, к обратной связи, как правило, в таких случаях указывается, что автор – новичок и нуждается в советах и конструктивной критике. Инструкция для новичков на стене одного из пабликов в VK: «Закидываем в комментарии свои недавно сделанные скетчи. Оцениваем, критикуем и советуем»². Тем самым обучающийся подчеркивает необходимость получения корректировок от опытных райтеров, иногда могут быть сформулированы и дополнительные вопросы к ним от молодого автора:

«– Когда стоит на стенах рисовать пы- таться?»

– Сейчас»³.

Одна из важнейших вертикальных образовательных практик – это мастер-классы, проводимые в рамках фестивалей уличной культуры или уличного искусства. Как правило, такие мероприятия хорошо подготовлены, анонсируются заранее, процесс четко организован и включает как теоретический курс, так и практические занятия с упражнениями, повторениями, а также консультационный блок. При этом у участников процесса, включая обучающего, не возникает ситуации анонимности, личность мастера хорошо известна. Как правило, на мастер-классы приходят за конкретными инструментами, которыми отличился человек. Например, в 2021 году прошел мастер-класс для граффитчиков в рамках фестиваля уличной культуры КАРДО, где в качестве ведущего был опытный, известный райтер, который делился мастерством – техникой работы, подходами к выбору материалов, секретами вдохновения, опытом конкретной деятельности. Занятия носили прикладной характер, проводились в форме непринужденной дискуссии, диалога. Чаще всего мастер-классы в данной парадигме проходят именно в очном формате. Отметим, что согласно результатам интервью у граффитчиков нет единого мнения насчет правильности применения организованных форм такого рода.

Иногда этот тип обучения реализуется в форме граффити-школ с практикующими

¹ URAL CULTURE | Граффити магазин Екатеринбург // Vkontakte. 14.08.2021. URL: https://vk.com/wall-87984884_10501 (дата обращения: 02.09.2021).

² Spraay // VKontakte. 29.01.2015. URL: https://vk.com/wall-35186000_109321 (дата обращения: 07.09.2021).

³ Spraay // VKontakte. 19.08.2021. https://vk.com/wall-35186000_170916?reply=171394 (дата обращения: 07.09.2021).

граффитчиками или стрит-артистами в качестве учителей (как официальных, существующих на базе организаций дополнительного школьного образования, так и неофициальных, организованных самими граффитчиками), которые ярко подсвечивают раскол внутри граффити-сообщества по поводу вопроса о возможности обучения граффити. В то время как одни полагают, что обучить граффити нельзя, и обесценивают подобное обучение (высказывание про учеников граффити-школ: «их не так уважают, потому что надо, чтобы ты был с улицы» [Инф. 5]), другие сами его организуют.

Граффити-школы, действующие на базе организаций дополнительного школьного образования, призваны служить средствами профилактики вандальной активности подростков на улице, граффити-школы, организованные самими граффитчиками, направлены на воспроизведение граффити-сообщества. Материалы интервью позволяют рассмотреть опыт граффити-школ как со стороны учителей, так и со стороны учеников. Рассмотрим следующие вопросы: «Чему учат в граффити школах?», «Чем привлекают подростков граффити-школы?», «В чем особенность обучения в таких школах?»

Содержание обучения в граффити-школах варьируется в зависимости от целей, которые ставит перед собой учитель. Это могут быть как только технические вопросы создания шрифтов, так и инструкции по поведению на улице. Приведем два различных примера. В граффити-школе Северодонецка учителями работали граффитчики, занимающиеся коммерческой росписью стен (стрит-артом). Они «обучали правильно строить шрифт, батлы устраивали, брали с собой, когда у них заказы были. Показывали художников и фильмы» [Инф. 6]. Самарскую граффити-школу вел учитель, занимавшийся исключительно нелегальным рисованием на улице. Он так рассказывал о своем преподавательском опыте: «Учил рисовать молодежь <...> Рассказывал честно <...> На уроках я делал упор на то, чтобы объяснить подводные камни и пасхалки всяческие, чтобы упростить ученику эти первые шаги потому, как могут руки опуститься. Обучение техникам ключевым. Контроль над насадкой. Очень много показывал визуального материала <...> Я же учил, как не задеть рельс контактный и что делать, если тяпнули копы» [Инф. 7].

В результате анализа материала мы пришли к выводу о том, что подобное неформальное обучение выбирают те подростки, которых привлекает нестандартный вид творчества: «Ну тут, очевидно, у всех разные причины, я пошел потому, что я ходил на всякие кружки, и там была перери-

совка игрушек или декоративная роспись, это не то, что захватывает. А вот когда увидел граффити, понял, вот это оно. Ну и вскоре по сарафанному радио узнал о школе» [Инф. 6]. Граффити-активность предполагает нелегальность, но она не обязательно будет оборачиваться вандализмом. Во многом ориентация на вандальное / невандальное поведение определяется уже имеющимися у подростка установками. Сами интервьюенты, работавшие в качестве учителей в граффити-школах, отмечают, что к ним на занятия приходили подростки с уже сложившимися представлениями о допустимом поведении на улице. Приведем ряд высказываний: «Ну, я собственно два года провел сам занятия в доме молодежи в Отрадном и Похвистнево. Есть особо буйные персонажи, там еще до школы они хулиганили, а так все в узде были и в целом понимали, почему именно так, а не полная анархия и тупой вандализм» [Инф. 6]. Этот же граффитчик, вспоминая о временах своей учебы в граффити-школе (Северодонецк, Луганская область), отмечал: «Бомбить целенаправленно никто не ходил. У нас немного другая культура была» [Инф. 6]. Другой граффитчик, выступавший в качестве учителя в самарской граффити-школе, отмечал: «Мы изначально мугили эту школу с другом. Он фотореалист и все такое. И договорились, что разделим всех на две группы. Кто хочет рисовать красиво, и кто хочет хулиганить. Все двадцать человек выбрали хулиганить. И до конца учил всех уже я» [Инф. 7]. Таким образом, мы можем говорить о том, что граффити-школы независимо от цели их существования (заниматься профилактикой уличной вандальной активности или воспроизведением граффити-сообщества) работают с уже имеющимися интересами у подростков и установившимися моральными границами. Однако это не значит, что профилактика вандального поведения на улице среди таких подростков невозможна. Опыт граффити-школ, организованных практикующими граффитчиками или стрит-артистами, показывает, что лишь небольшая часть посещавших такие школы закрепляются в граффити-практике. Так, в рассмотренной нами ниже северодонецкой граффити-школе был лишь один «выпускник» – наш интервьюент, а из подростков, обучавшихся в самарской граффити-школе (также рассматривается ниже), согласно ее учителю, рисуют на улице лишь трое: «Из них (учеников – комментарии авторов) три часто на улице рисуют. До сих пор хожу с ними, подтягиваю их» [Инф. 7].

Говоря о специфике обучения в граффити-школах, интервьюенты в том или ином виде указывали на дух свободы, при-

сущий этим учебным пространствам. Для учебной атмосферы граффити-школ характерна ситуация относительного равенства ученика и учителя, что не мешает существованию парадигмы «учитель – ученику». Вот одно из высказываний на эту тему: «Ну конечно, официозом там и не пахло, ребята были на год-два старше меня. Просто получилась большая тусовка» [Инф. 6]. «Тусовка» – привычная для подростка форма организации его социального пространства, состоящая из таких же как он единомышленников. Таким образом, в качестве особенности обучения в граффити-школах мы можем отметить характер социального пространства – атмосфера равенства всех участников и свободы.

Опираясь на опыт подобных граффити-школ, можно сделать вывод, что в первую очередь важно содержание обучения, а не форма: несмотря на то, что «школа» как образовательное пространство характерна в первую очередь для формального образования, в неформальной, неинституциализированной граффити-среде она также принимается, используется граффитчиками для воспроизведения своего сообщества. Так, один из граффитчиков указал непосредственно на разную направленность официальных художественных школ и неформальных граффити-школ: «Вещи-то о разном частично. Одно о творчестве и творчестве, другое о творчестве и адреналине. Все-таки молодые люди не все зануды, к счастью, и не лишены тяги к авантюризму. Она у них попозже рассеивается. Но, какой-то период остается романтично-разудалым» [Инф. 8].

Фигура учителя в подобных школах является ключевой. Он должен быть авторитетом в глазах учащихся, являть собой тот идеал, к которому они стремятся. Значимым фактором для новичков фигура учителя становится тогда, когда им является авторитетный граффитчик. Критерием авторитета в первую очередь является большое количество работ, сделанных граффитчиком в городе и за его пределами. Один из учеников граффити-школы так отзывался о своем учителе: «Он рассказывает истории, как закон нарушать. Выглядит как посвящение. Он известен как хулиган, к нему как к хулигану и шли» [Инф. 9]. В связи с этим фигура учителя может стать и помехой в воспитательном процессе, если учитель никак не связан с уличной активностью. В качестве примера приведем кейс из работы «Дома молодежных организаций» (далее – ДМО), муниципального учреждения г. Новокуйбышевска, предлагавшего подросткам неформальное художественное образование. В частности, новокуйбышевский ДМО проводил на своей базе занятия по рисова-

нию, чтобы привлечь к себе подростков с улиц, которые рисуют на стенах, желая снизить тем самым уровень вандализма. Учитель в этой граффити-школе не был связан с уличной активностью. Эффект занятий в этой школе получился обратным: «Туда пришло много детей, и после этого начали рисовать на улицах, стали бомбилами. Тут соединились те, у кого был опыт, и те, кто не умел, но интересовался» [Инф. 8]. Авторитет ровесников-одногоруппников, имеющих опыт рисования на улице, перевесил авторитет учителя, такого опыта не имеющего. Используя стандартные приемы для художественного образования, ДМО не смогло предложить тех форм работы, которые удовлетворяли бы интересы подростков в нестандартной творческой деятельности и получении адреналина. Адекватный ответ на свои запросы подростки смогли найти лишь в уличной граффити-среде своего города, ведь в обучении у человека из этой среды подросток ищет «пропуск» в этот мир: узнать не только технику, но и конкретные места, где можно рисовать нелегально, как нарушать правила, как не быть арестованным. Также неудачный опыт ДМО можно связать с тем, что их работа была воспринята подростками как попытка ограничения их свободы: «Они пытались загнать нас в помещение» [Инф. 8].

Несмотря на приведенный выше пример неудачного опыта граффити-школы на базе ДМО, необходимо отметить, что на сегодняшний день граффити-школы, преследующие цель профилактики уличного вандализма, включаются в программы по предупреждению вовлечения подростков и молодежи в деструктивные городские активности. Анализ содержания таких программ показывает, что существует два основных приема, первый из которых – создание легальных граффити-школ, которые ориентируют ребят на легальный стрит-арт. Как показывает практика, эта стратегия не слишком эффективна и даже наоборот – может вызвать всплеск активности граффити, поскольку создает условия для консолидации и обмена информацией. Второй основной прием, который используется, – это обсуждение мотивов, причин, последствий нелегальных интервенций с последующим выходом на обсуждение способов сделать то же легальным путем. Анализ обучающих практик граффитчиков показывает, что точкой отсчета должны быть ценности и интересы самого подростка. Если у него есть запрос на адреналин, его не удовлетворить просто обучением технике, которую предлагают легальные граффити-школы. Либо у него может быть романтизированное представление о такой нелегальной де-

тельности, почерпнутое, к примеру, из фильмов, посвященных граффити-культуре («Streetbeat», «Style Wars» и др.). Когда мотивация на адреналин не учитывается, эффект отсутствует, подросток перестает посещать такую школу, при этом, благодаря сформированным там связям, можно «тянуть» за собой и других подростков, интегрируя их в нелегальную среду.

У граффити-школ, созданных на базе организаций дополнительного школьного образования с целью профилактики вандализма на улице, есть недостаток: выбрав конкретную граффити-школу (нелегальную, ориентированную на воспроизведение граффити-сообщества, или легальную, занимающуюся профилактикой вандализма, делающую акцент на творчество), подросток уже принял решение, что хочет заниматься тем или иным (склонен больше к вандальным действиям или творчеству). Поэтому в официальных граффити-школах нельзя встретить подростков, чьи этические установки нуждаются в корректировке. Таким образом, эффективнее будет проводить профилактирующие занятия с подростками на базе общеобразовательных школ, потому что в этом социальном пространстве подростки не дифференцированы по своим интересам, и можно работать с их ценностями ориентирами, меняя их, предлагая альтернативы, выдвигая новые авторитеты (легальных уличных художников), развенчивая мифы, знакомя с законодательством и т. д. Хорошим примером такого подхода является кейс из Австралии, сочетающий в себе не только информационную, но и практическую составляющую¹. В рамках подобных занятий ребятам удастся получить не только нужные ощущения, сходные по содержанию с теми, что они могли бы искать в сообществе граффитчиков, но и эквивалентные полезные знания. Кроме того, обучение строится таким образом, чтобы ученики могли осмыслить мотивы уличного искусства и оценить риски, связанные с ним.

Однако исследователи отмечают, что подобная форма профилактики вандализма поведения подростков на улице посредством привлечения ресурсов уличного искусства для изменения школьных порядков и создания партнерских отношений с художественными и исследовательскими организациями может испытывать значительное сопротивление как со стороны администрации, так и со стороны радикализованных групп учащихся, поскольку такие

проекты пытаются изменить доминирующие способы работы и творчества в школе, могут пошатнуть позиции хулиганов. Хотя авторы отмечают позитивные эффекты от таких культурно-образовательных проектов, помогающих учителям быть ближе к детям и даже включаться в решение конфликтов с ними [16].

Итак, в соответствии с целью, поставленной в начале исследования, нами были определены особенности обучающих практик в сообществе граффити, которые имеют потенциал для построения на их основе программ профилактики вандализма, в том числе графических, повреждений городской среды. Анализ опыта применения некоторых программ профилактики вандализма через призму выявленных особенностей обучения в этой субкультуре позволяет нам сделать ряд выводов, касающихся подходов к профилактике подобных явлений. Во-первых, чем менее формальными и иерархичными будут практики профилактирующего обучения, тем эффективнее в них будут включаться подростки. «Тусовка» – актуальное для такой формы обучения понятие. Во-вторых, значение имеет возможность проявить инициативу, самостоятельность в построении траектории обучения, что подтверждает перспективность тренда на индивидуализацию образовательных маршрутов в современных системах образования. В-третьих, адреналин – очень важный фактор, следовательно, в процессе обучения должны быть сформированы условия для «спортивного интереса», ярких переживаний, индивидуалистических ориентаций на успех и своего рода славу. В-четвертых, большую роль в ведении подобных школ играют авторитетные граффитчики и стрит-артисты, которые ушли из нелегальной деятельности, продвигают свою идеологию, делают акцент на творческом самовыражении и интеллектуальной составляющей их работ, а не на адреналине. Важно помнить, что даже самые активные граффитчики, рисующие не только на стенах домов, но и на электричках, ищут что-то среднее между адреналином и творчеством, так как у них есть свой стиль, а стиль – это категория эстетики. Их действия лежат в этико-эстетическом поле. Посредством авторитетных учителей приоритеты школьников необходимо сдвигать в сторону от вандализма к творчеству. В-пятых, коммуникация между граффитчиками в граффити-сообществах (в первую очередь сообществах онлайн-групп в социальных сетях) направлена на развитие критического мышления участников сообществ через вовлечение их в процесс экспертного обсуждения работ.

¹ Strategies for Teaching Graffiti (Ep. 119) // The art of education University. URL: <https://theartofeducation.edu/podcasts/strategies-for-teaching-graffiti-ep-119/> (дата обращения: 12.09.2021).

Обобщая все выше сказанное, можно выдвинуть следующие рекомендации по профилактической работе:

1) начинать подобную работу нужно как можно раньше (можно с 10–11 лет), чтобы начать формировать нужные ценности и внушать позитивные фигуры авторитетов;

2) проводить на базе школы, чтобы охватить как можно более широкий круг подростков;

3) обучение должно проходить в парадигме отношений «учитель – ученику», но при соблюдении максимально возможной горизонтальной модели отношений между всему субъектами учебного процесса (отношения на равных);

4) в процессе занятий должна быть задействована не только интеллектуальная, но и эмоциональная составляющая через использование обучающих форм соревновательного характера;

5) в процессе занятий необходимо организовывать обсуждения острых моментов, посредством обсуждений формировать критическое мышление, гражданскую позицию обучающихся. К примеру, нелегальный стрит-арт и граффити могут стать основанием для дискуссий со школьниками на темы «Что такое искусство?», «Может ли искусство быть незаконным?», «Если оно

незаконно, то это все равно искусство?»;

б) репрезентируя работу нелегальных уличных художников (граффитчиков, стрит-артистов), описывая ее в рамках эстетико-этического поля, связывая ее ценность с эстетической и интеллектуальной составляющими, минимизируя значимость неправомерного действия и знакомя с последствиями нарушения закона.

Список информантов, процитированных в работе:

Инф. 1 – 28 л., муж., начал рисовать в 2000 г.

Инф. 2 – 31 год, муж., начал рисовать в 2000 г.

Инф. 3 – 27 лет, муж., начал рисовать в 2003 г.

Инф. 4 – 20 лет, муж., начал рисовать в 2009 г.

Инф. 5 – 27 лет, муж., начал рисовать в 2007 г.

Инф. 6 – 21 год, муж., начал рисовать в 2009 г.

Инф. 7 – 20 лет, муж., начал рисовать в 2007 г.

Инф. 8 – 24 года, муж., начал рисовать в 2006 г.

Инф. 9 – 30 лет, муж., проходил обучение в нелегальной граффити-школе, но к практике не перешел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова, Е. Н. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде / Е. Н. Волкова, Е. А. Митицина // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 3 (32). – С. 6.
2. Воробьева, И. В. Вандализм в городской среде: девиация или коммуникация : монография / И. В. Воробьева, К. В. Злоказов, О. В. Кружкова [и др.] ; Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 178 с.
3. Воробьева, И. В. Психология вандального поведения : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. – 304 с.
4. Гурова, О. В. Несанкционированная графическая активность в школах: возможности профилактики / О. В. Гурова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Пермь, 02 апреля 2020 года / составитель В. А. Овченок. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 222-224.
5. Дашкова, Ю. М. Меры профилактики граффити как правонарушения / Ю. М. Дашкова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / ред. кол.: С. Д. Матюшкова, С. Г. Туболец, Н. Э. Шабанова ; под науч. ред. А. П. Орловой ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Витебск, 2016.
6. Злоказов, К. В. Криминологическая характеристика и направления профилактики вандального поведения / К. В. Злоказов // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 октября 2019 года / под общей редакцией А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 146-149.
7. Кузовенкова, Ю. А. Молодежные солидарности в граффити-туризме / Ю. А. Кузовенкова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1. – С. 311-323.
8. Николаева, Ю. В. Исследование особенностей молодежного вандализма и выработка инструментария его профилактики / Ю. В. Николаева, В. В. Гребенников, А. В. Федякин, А. В. Ростокинский, В. С. Калиновская // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 224-234.
9. Ткачук, А. М. Граффити: меняем минус на плюс: формы работы с подростками по профилактике деструктивных граффити / А. М. Ткачук // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2016. – № 2. – С. 14-20.
10. Amir, S. Facebook's social learning group for undergraduate engineering courses: A case study of emergency remote teaching amid large digital divide / S. Amir, M. S. Kamal, M. D. T. Shahria, L. Iftekhar // Proceedings of 2020 IEEE International Conference on Teaching, Assessment, and Learning for Engineering, TALE. – 2020. – 9368316. – P. 235-242.

11. Correa, T. M. Urban inscriptions: A discipline in the horizon of citizenship / T. M. Correa // *Street Art and Urban Creativity*. – 2020. – No. 6 (1). – P. 13-15.
12. Karampampas, P. Goth YouTubers and the informal mentoring of young goths: peer support and solidarity in the Greek goth scene / P. Karampampas // *Journal of Youth Studies*. – 2020. – No. 23 (8). – P. 989-1003.
13. Lachmann, R. Graffiti as Career and Ideology / R. Lachmann // *American Journal of Sociology*. – 1988. – T. 94, No. 2. – P. 229-250.
14. Liñero, A. M. I want to learn to do that: subcultural heritage, identity, and learning graffiti in Pamplona / A. M. Liñero, E. Pérez-Izaguirre // *International Journal of Heritage Studies*. – 2021. – No. 27 (6). – P. 570-583.
15. Lischewski, J. What Influences Participation in Non-formal and Informal Modes of Continuous Vocational Education and Training? An Analysis of Individual and Institutional Influencing Factors / J. Lischewski, S. Seeber, E. Wuttke, T. Rosemann // *Front. Psychol.* – 2020. – 11:534485. – DOI: 10.3389/fpsyg.2020.534485.
16. Low, B. Dissensus, Street Art and School Change / B. Low, M. Proietti // *International Journal of Art and Design Education*. – 2021. – Vol. 40, No. 1. – P. 7-19.
17. Lyon, L. A. Arising of Informal Women's Learn-to-code Communities / L. A. Lyon, C. Clayton // *ACM Transactions on Computing Education*. – 2021. – Vol. 21, Iss. 2. – P. 1-24.
18. Mangeya, H. Graffiti as a site for cultural literacies in Zimbabwean urban high schools / H. Mangeya // *International Journal of Cultural Studies*. – 2019. – Vol. 22 (3). – P. 334-348.
19. Orhan, M. The place and importance of informal education in the freshman year experience of architectural education / M. Orhan // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. – 2020. – Vol. 15, No. 6. – P. 1707-1719.
20. Reid, K. University-trained volunteers use demonstration gardens as tools for effective and transformative community education / K. Reid, M. Gable // *Acta Horti*. – 2020. – No. 1298. – P. 85-90. – DOI: 10.17660/ActaHorti.2020.1298.13.
21. Rodríguez-Triana, M. J. Social practices in teacher knowledge creation and innovation adoption: a large-scale study in an online instructional design community for inquiry learning / M. J. Rodríguez-Triana, L. P. Prieto, T. Ley, T. de Jong, D. Gillet // *International Journal of Computer-Supported Collaborative Learning*. – 2020. – Vol. 15, No. 4. – P. 445-467.
22. Rose, J. Developing disaster risk reduction skills among informal construction workers in Nepal / J. Rose, K. Chmutina // *Disasters*. – 2021. – No. 45 (3). – P. 627-646.
23. Ryazanova, N. The architecture of the corporate training system in the system of non-formal environmental education for sustainable development in Russia / N. Ryazanova, N. Lobzhanidze, E. Subbotina // *Actual Problems of Ecology and Environmental Management*. – 2021. – Vol. 265, 07002. – doi.org/10.1051/e3sconf/202126507002.
24. Seo, H. Informal Technology Education for Women Transitioning from Incarceration / H. Seo, D. Altschwager, B.-Y. Choi, (...), B. Tihen, L. Yenugu // *ACM Transactions on Computing Education*. – 2021. – Vol. 21, No. 2. – P. 1-16. – doi.org/10.1145/3425711.
25. Sjöberg, D. Informal Workplace Learning in Swedish Police Education – A Teacher Perspective / D. Sjöberg, R. Holmgren // *Vocations and Learning*. – 2021. – No. 14 (2). – P. 265-284.
26. Temban, M. M. Exploring informal learning opportunities via youtube kids among children during COVID-19 / M. M. Temban, T. K. Hua, N. E. M. Said // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. – 2021. – No. 10 (3). – P. 272-287.
27. Thorgersen, K. Whoa. Nu: (Re)constructing and learning Swedish hip-hop online / K. Thorgersen // *Education Sciences*. – 2020. – Vol. 10, No. 12. – P. 1-10.
28. Vrieler, T. Teaching and Learning Computing in a Maker Community: A Longitudinal Study / T. Vrieler // *Annual Conference on Innovation and Technology in Computer Science Education, ITiCSE*. – 2021. – P. 668-669.

REFERENCES

1. Volkova, E. N., Mititsina, E. A. (2020). Obzor psikhologicheskikh issledovaniy vandalizma detei i podrostkov kak osnova proektirovaniya programm profilaktiki v obrazovatel'noi srede [Review of Psychological Studies of Vandalism of Children and Adolescents as a Basis for Designing Prevention Programs in the Educational Environment]. In *Vestnik Minskogo universiteta*. Vol. 8. No. 3 (32), p. 6.
2. Vorobyeva, I. V., Zlokazov, K. V., Kruzhkova, O. V. et al. (2018). *Vandalizm v gorodskoi srede: deviatsiya ili kommunikatsiya* [Vandalism in the Urban Environment: Deviation or Communication] / ed. by I. V. Vorobyeva, O. V. Kruzhkova. Ekaterinburg. 178 p.
3. Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2015). *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya* [Psychology of Vandal Behavior]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 304 p.
4. Gurova, O. V. (2020). Nesanktsionirovannaya graficheskaya aktivnost' v shkolakh: vozmozhnosti profilaktiki [Unauthorized Graphic Activity in Schools: Prevention Opportunities]. In Ovchenkov, V. A. (Ed.). *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Perm', 02 aprelya 2020 goda. Perm, Permskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, pp. 222-224.
5. Dashkova, Yu. M. (2016). Mery profilaktiki graffiti kak pravonarusheniya [Measures to Prevent Graffiti as an Offense]. In Orlova, A. P. (Ed.). *Povyshenie kachestva professional'noi podgotovki spetsialistov sotsial'noi i obrazovatel'noi sfer: sbornik nauchnykh statei*. Vitebsk, VGU imeni P. M. Masherova.
6. Zlokazov, K. V. (2019). Kriminologicheskaya kharakteristika i napravleniya profilaktiki vandal'nogo povedeniya [Criminological Characteristics and Directions of Prevention of Vandal Behavior]. In Dushkin, A. S., Geyzhan, N. F. (Eds.). *Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: integratsiya teorii i praktiki: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 31 oktyabrya 2019 goda*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, pp. 146-149.

7. Kuzovenkova, Yu. A. (2019). Molodezhnye solidarnosti v graffiti-turizme [Youth Solidarity in Graffiti Tourism]. In *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. No. 1, pp. 311-323.
8. Nikolaeva, Yu. V., Grebennikov, V. V., Fedyakin, A. V., Rostokinsky, A. V., Kalinovskaya, V. S. (2020). Issledovanie osobennosti molodezhnogo vandalizma i vyrobotka instrumentariya ego profilaktiki [The Study of the Features of Youth Vandalism and the Development of Tools for Its Prevention]. In *Psikhologiya i pravo*. Vol. 10. No. 3, pp. 224-234.
9. Tkachuk, A. M. (2016). Graffiti: menyaem minus na plus: formy raboty s podrostkami po profilaktike destruktivnykh graffiti [Graffiti: Changing a Minus to a Plus: Forms of Work with Teenagers on the Prevention of Destructive Graffiti]. In *Vyhavanne i dadatkovaya adukacyya*. No. 2, pp. 14-20.
10. Amir, S., Kamal, M. S., Shahria, M. D., Iftekhhar, L. (2020). Facebook's Social Learning Group for Undergraduate Engineering Courses: A Case Study of Emergency Remote Teaching Amid Large Digital Divide. In *Proceedings of 2020 IEEE International Conference on Teaching, Assessment, and Learning for Engineering, TALE*. 9368316, pp. 235-242.
11. Correa, T. M. (2020). Urban Inscriptions: A Discipline in the Horizon of Citizenship. In *Street Art and Urban Creativity*. No. 6(1), pp. 13-15.
12. Karampampas, P. (2020). Goth YouTubers and the Informal Mentoring of Young Goths: Peer Support and Solidarity in the Greek Goth Scene. In *Journal of Youth Studies*. No. 23 (8), pp. 989-1003.
13. Lachmann, R. (1988). Graffiti as Career and Ideology. In *American Journal of Sociology*. Vol. 94. No. 2, pp. 229-250.
14. Liñero, A. M., Pérez-Izaguirre, E. (2021). I Want to Learn to Do That: Subcultural Heritage, Identity, and Learning Graffiti in Pamplona. In *International Journal of Heritage Studies*. No. 27(6), pp. 570-583.
15. Lischewski, J., Seeber, S., Wuttke, E., Rosemann, T. (2020). What Influences Participation in Non-formal and Informal Modes of Continuous Vocational Education and Training? An Analysis of Individual and Institutional Influencing Factors. In *Front. Psychol.* 11:534485. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.534485.
16. Low, B., Proietti, M. (2021). Dissensus, Street Art and School Change. In *International Journal of Art and Design Education*. Vol. 40. No. 1, pp. 7-19.
17. Lyon, L. A., Clayton, C. (2021). Arising of Informal Women's Learn-to-code Communities. In *ACM Transactions on Computing Education*. Vol. 21. Iss. 2, pp. 1-24.
18. Mangeya, H. (2019). Graffiti as a Site for Cultural Literacies in Zimbabwean Urban High Schools. In *International Journal of Cultural Studies*. Vol. 22 (3), pp. 334-348.
19. Orhan, M. (2020). The Place and Importance of Informal Education in the Freshman Year Experience of Architectural Education. In *Cypriot Journal of Educational Sciences*. Vol. 15. No. 6, pp. 1707-1719.
20. Reid, K., Gable, M. (2020). University-Trained Volunteers Use Demonstration Gardens as Tools for Effective and Transformative Community Education. In *Acta Horti*. No. 1298, pp. 85-90. DOI: 10.17660/ActaHorti.2020.1298.13.
21. Rodríguez-Triana, M. J., Prieto, L. P., Ley, T., de Jong, T., Gillet, D. (2020). Social Practices in Teacher Knowledge Creation and Innovation Adoption: a Large-Scale Study in an Online Instructional Design Community for Inquiry Learning. In *International Journal of Computer-Supported Collaborative Learning*. Vol. 15. No. 4, pp. 445-467.
22. Rose, J., Chmutina, K. (2021). Developing Disaster Risk Reduction Skills among Informal Construction Workers in Nepal. In *Disasters*. No. 45 (3), pp. 627-646.
23. Ryazanova, N., Lobzhanidze, N., Subbotina, E. (2021). The Architecture of the Corporate Training System in the System of Non-Formal Environmental Education for Sustainable Development in Russia. In *Actual Problems of Ecology and Environmental Management*. Vol. 265, 07002. doi.org/10.1051/e3sconf/202126507002.
24. Seo, H., Altschwager, D., Choi, B.-Y. (...), Tihen, B., Yenugu, L. (2021). Informal Technology Education for Women Transitioning from Incarceration. In *ACM Transactions on Computing Education*. Vol. 21. No. 2, pp. 1-16. doi.org/10.1145/3425711.
25. Sjöberg, D., Holmgren, R. (2021). Informal Workplace Learning in Swedish Police Education – A Teacher Perspective. In *Vocations and Learning*. No. 14 (2), pp. 265-284.
26. Temban, M. M., Hua, T. K., Said, N. E. M. (2021). Exploring Informal Learning Opportunities Via Youtube Kids among Children During COVID-19. In *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. No. 10 (3), pp. 272-287.
27. Thorgersen, K. (2020). Whoa. Nu: (Re)constructing and Learning Swedish Hip-Hop Online. In *Education Sciences*. Vol. 10. No. 12, pp. 1-10.
28. Vrieler, T. (2021). Teaching and Learning Computing in a Maker Community: A Longitudinal Study. In *Annual Conference on Innovation and Technology in Computer Science Education, ITiCSE*, pp. 668-669.